

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ ГЕНЕАЛОГИИ

Прежде чем говорить о понятийном аппарате генеалогии, необходимо остановиться на значении генеалогии в современном научном знании и месте генеалогии среди других исторических, гуманитарных и негуманитарных наук. Традиционно генеалогии относят к т.н. вспомогательным или специальным историческим дисциплинам. Она действительно имеет некоторое отношение к этому комплексу или «пласту» исторических наук в силу единства своего происхождения с другими подобными науками. Генеалогия выросла из практического знания, и, как и другие вспомогательные исторические дисциплины, оформилась из этого практического знания в самостоятельную науку в Европе к 18 веку, а в России - к концу 19-го, даже к началу 20-го. Совершенно ясно, что вспомогательные исторические дисциплины можно рассматривать в качестве некоей системы только в контексте единства их происхождения, сами по себе они давно стали самостоятельными отраслями гуманитарного и даже негуманитарного знания. Кроме того общей их особенностью как раз и является эта междисциплинарность, работа на стыке различных наук и их методов. Если рассматривать эти дисциплины всё-таки в некоем комплексе, то можно отметить, что все они делятся на две группы: те, которые имеют общий предмет изучения, и те, которые имеют общий объект. К «объектным» дисциплинам относятся те из них, которые изучают отдельные виды исторических источников: нумизматика, сфрагистика, геральдика и т.д. К «предметным» - изучающие какие-либо исторические системы и явления и пользующиеся всем комплексом исторических источников. Генеалогия относится к числу наиболее значимых дисциплин второй группы.

Что же изучает эта наука в историческом аспекте? К сожалению, в научной литературе присутствуют довольно расплывчатые определения генеалогии. На мой взгляд, историческую генеалогию можно определить как науку, которая изучает: 1). Генеалогические связи между людьми (родство и свойство); 2). Те системы, которые вследствие этих связей возникают (роды, семьи и др.) и 3). Историю самих этих систем (их происхождение, развитие и гибель). Система родства - по сути это ориентация человека в социальном пространстве, и это сближает генеалогии с такими историческими науками, как историческая география (ориентация в пространстве географическом и космологическом), хронология (ориентация в пространстве временном), метрология. Поэтому генеалогия, наряду с вышеперечисленными науками, является одной из основных, «базисных» исторических дисциплин, лежащих в основе исторического знания, поскольку не зная способов ориентации человека исторического прошлого, мы не поймём его представлений о мире, а без этого не сможем изучать и самого человека, и его историческую деятельность. В этом смысле генеалогия из всех исторических наук наиболее антропологична, т.к. её объект - это прежде всего сам человек в совокупно-

сти его генеалогических связей. Генеалогия помогает и самоидентификации человека, ибо пока человек живёт в обществе, он неизбежно будет ощущать необходимость в познании своих генеалогических связей, т.е. в причислении себя к какой-то более широкой, чем отдельная личность, системе, совокупность которых это общество и составляет. Следовательно, генеалогия неотделима от самой психологии человека, как «существа общественного», и будет актуальна всегда, пока существует человеческое общество.

Помимо определения важного значения генеалогии в рамках исторических наук, следует подчеркнуть широкие междисциплинарные связи генеалогии. Эти связи в системе исторического знания очевидны, но они выходят и на другие гуманитарные области: юриспруденцию, языкознание и т.д. Понятийный аппарат генеалогии используется везде, где есть место понятию происхождения - генезиса, поэтому генеалогические понятия используются в других гуманитарных и негуманитарных науках. Так, прежде всего генеалогические принципы существенны в биологических науках. Их применение, естественно, связано с возникновением тех или иных филогенетических концепций, эволюционных теорий и развитием систематики. Уже Аристотель ввёл в биологию понятие «рода», наряду с понятием «вида», как таксономического подразделения, разумеется, на тогдашнем, достаточно примитивном уровне. Понятие о «роде» в ботанике было сформулировано Ж.П. Турнефором (1656-1708), затем К. Линней (1707-1778) дополнил таксономическую систему категориями «отряда» и «класса», потом появилась категория «семейства», а Блэнвилль в 1825 г., а затем и Ж. Кювье (1769-1832) предложили также категорию «типа». Со времени работ Кювье в систематике стали использовать также понятия «царство» и «ветвь». К. Линней ввёл бинарную номенклатуру растений («Виды растений», 1753 г.) и животных («Система природы», 1758 г.). Таким образом стали складываться (правда ещё на «искусственном» уровне) представления о филогенетической связи живых существ. Уже Аристотель построил т.н. «лестницу природы», но после появления т.н. «естественных систем», отражавших родственные отношения между выделенными систематическими единицами, эта «лестница» всё больше трансформировалась в «генеалогическое древо». Так в ботанике первой естественной системой стала система, предложенная А.Л. Жюссье (1748-1836) в работе «Роды растений» (1789 г.). Но подлинный триумф генеалогического принципа в биологической систематике связан с возникновением эволюционных теорий Ж. Ламарка (1744-1829, «Философия зоологии», 1809 г.) и в особенности Ч. Дарвина (1809-1882, «Происхождение видов путём естественного отбора», 1859 г.) и А.Р. Уоллеса (1823-1913, Совместный доклад с Дарвином на заседании Линнеевского общества в Лондоне в 1858 г.). Чарлз Дарвин писал: «всякая истинная классификация есть генеалогическая». Особенное значение генеалогические понятия приобрели в филогенетических схемах, построенных по монофилитическому принципу. Классическими примерами применения генеалогии в этих случаях являются генеалогические древа животного и растительного царств, каждое из которых восходит к единому корню, и в конечном итоге генеалогическое древо

всей живой природы. С открытием законов наследственности генеалогия начала играть в биологических науках ещё большую роль. Основоположителем генетики, как известно, был Г. Мендель, но с развитием генетики вообще, и прежде всего такой её отрасли, как генетика человека, генеалогический метод стал одним из основных методов генетического исследования. В этой связи нельзя не упомянуть и о направлении, основанном замечательным учёным, двоюродным братом Ч. Дарвина, Фрэнсисом Гальтоном (1822-1911), которое было названо им «евгеникой» («Наследственность таланта», 1875 г.). Многие крупные генетики, в том числе и основоположники этой науки в России (Н.К. Кольцов, А.С. Серебровский, Ю.А. Филипченко и др.) внесли существенный вклад и в развитие евгенических исследований. И хотя нормальная эволюция этого направления была прервана искусственными факторами, его возможности далеко не исчерпаны, о чём свидетельствуют хотя бы труды покойного В.П. Эфроимсона.

Во многом под влиянием биологической номенклатуры генеалогические понятия вошли и в лингвистику. Выдающийся немецкий языковед Август Шлейхер (1821-1868) ввёл в лингвистику такие понятия как «организм» языка, языковые «семьи», «ветви», «генеалогическое древо» и т.д. Историю и законы развития конкретных языков он полагал возможным изучать так же объективно, как и законы жизни живых организмов. С этого времени генеалогические понятия используются и в языкознании, особенно в сравнительно-лингвистических исследованиях.

Хотя бы эти примеры уже говорят о том, что генеалогия давно вышла за пределы чисто исторического знания и оформилась в самостоятельную научную дисциплину, имеющую самые широкие межнаучные связи, а методы её успешно применяются в других научных областях. В связи с этим вопросы понятийного аппарата генеалогии в её «исторической» части являются отнюдь не праздными, тем более, что в их применении зачастую отсутствует чёткость и присутствует разноречивость.

Среди теоретических понятий генеалогии можно выделить несколько аспектов. Во-первых, это виды генеалогических связей. В практическом смысле генеалогия занимается установлением и изучением генеалогических связей между людьми. Генеалогические связи бывают двух видов: родственные и свойственные. Родственные связи обусловлены кровным родством, когда у рассматриваемых лиц имеются общие предки, или когда эти лица сами происходят один от другого, иными словами, родственные связи - это генеалогические связи по вертикали. Свойственные связи - это отношения между людьми не по крови, а по браку, т.е. это генеалогические связи по горизонтали. Особенности тех или иных генеалогических связей определяют и соответствующие термины родства и свойства (отец, мать, муж, жена, дед, бабушка, племянник, свояк, невестка, тесть, шурина и т.п.). В них тоже часто путаются даже профессиональные историки. Так, например, внучатый племянник Анны Иоанновны император Иоанн Антонович в учебнике «Отечественная история с древнейших времён до 1861 г.» под редакцией профессора Н.И. Павленко назван «сыном дочери племянницы» императрицы Анны.

Во-вторых, необходимо остановиться на тех структурах, которые этими генеалогическими связями порождаются. Первичной генеалогической единицей является индивид, т.е. отдельная личность. Затем возникают такие категории, как семья, род, фамилия, дом, династия, поколение, линия, ветвь, предок, потомок. Их соотношение различно. Свойственная связь формирует семью, которая в минимальном объёме может состоять только из мужа и жены. Затем к семье могут принадлежать люди, относящиеся к этой паре по родственным (дети) или даже свойственным связям. Иногда семья может состоять из нескольких, например, трёх поколений, иногда из довольно большого числа родственников и свойственников, в этом случае само это понятие приобретает более широкий смысл. Но, как правило, в русской традиции «пространство» семьи ограничено двумя, реже тремя, поколениями. Если мы говорим «последняя царская семья», то очевидно к ней можем отнести Николая II, его супругу Александру Фёдоровну, их пятерых детей, а также и мать Николая вдовствующую императрицу Марию Фёдоровну.

Важнейшим генеалогическим понятием, впрочем, является понятие «рода». Род определяется изначально вертикальными генеалогическими связями, хотя к нему могут относиться и лица, соединённые с его представителями «первичным» свойством. Под «первичным» свойством я понимаю брак, без учёта родственников со стороны лица, «вступающего» путём брака в род. Род - это совокупность лиц в сколь угодно большом числе поколений, происходящих от одного предка. Но при этом в европейской, в том числе и русской традиции, принадлежность к роду определяется через мужских его представителей. Потомки женщин данного рода принадлежат уже другим родам.

Сложнее обстоит дело с такими понятиями как «фамилия», «династия» и «дом». Эти понятия имеют не чисто генеалогический, но и кроме того юридический характер. Эта тонкость не всегда улавливается в литературе. Фамилия - это собственно родовое наименование, а также и совокупность лиц ряда поколений, это наименование носящих. Т.е. фамилия может быть и элементом антропоники, и элементом генеалогии, и наконец, элементом юридическим, поскольку наследование фамилии и принадлежность к ней определяется юридическими нормами или правилами (безразлично устным правом (традицией) или зафиксированным письменно). Очень часто слово «фамилия» употребляют как синоним слова «род». Это верно лишь отчасти, потому что всякая фамилия, конечно, составляет род, но не всякий род ещё есть фамилия. Например, мы не можем сказать «фамилия Рюриковичей» просто потому, что род Рюриковичей фамилии не имел. С другой стороны «род Романовых» состоит сразу из нескольких последовательно сменявших друг друга фамилий: Кошкиных, Захарьиных, Юрьевых, Романовых. Таким образом эти понятия близки, но отнюдь не тождественны, поскольку понятие «фамилия» имеет иное «смысловое наполнение», не только (и даже не столько) генеалогическое (не останавливаясь на генезисе этого понятия, возникшего в Древнем Риме: там в состав «фамилии» включались даже рабы).

Понятие «династия» имеет ещё более сильно выраженный юридический характер, чем «фамилия». «Династия» - это ряд правителей, принадлежащих к одному роду (или генеалогически связанных иным образом) и сменявших друг друга на троне по праву родства или наследования. Т.е. понятие «династия» сопряжено с монархической формой правления, и не может существовать вне её, а принадлежность к династии определяется юридическими нормами (опять-таки безразлично устного или письменного права). Системы наследования престола могут быть разными. В России существовало три системы: 1. Лествица, т.е. горизонтальная от брата к брату до конца поколения, потом к старшим племянникам последнего. Введена Ярославом Мудрым, очевидно, законодательно, скорректирована на Любечском съезде в рамках всей Руси. Нарушение её стало причиной длительных княжеских усобиц. Просуществовала до начала 15 в. 2. Т.н. «салическая», т.е. вертикальная, от отца к сыну. Была на Руси, возможно, до Ярослава Мудрого, и примерно с 15 в. до 1722 г., потом с 1797 по 1917 г. Законодательно вводилась только Павлом I в 1797 г. 3. Хаотическая: наследник престола может быть выбран из любого родственника. Введена законодательно Петром I в 1722 г., просуществовала до 1797 г. Стала причиной частой смены монархов в период 1725-1762 г.

В узком смысле династия это только ряд монархов, в более широком она включает и родственников монарха. Например, династия Романовых включает не только Александра I или Николая II, но и Великих князей, Великих княгинь, Князей крови Императорской и т.д., т.е. всех тех родственников, принадлежность которых к династии определялась законодательными актами. Династия не всегда представляет собой один род: род Романовых пресёкся в 1761 г., но династия Романовых существовала до 1917 г. и включала в себя и ветвь гц. Брауншвейгских (правили в 1740-1741 гг.), и ветвь Голштейн-Готторпской династии Ольденбургского Дома (с 1761 г.), а также роды пр. Ольденбургских и гц. Лейхтенбергских. С другой стороны, род может включать в себя несколько династий. Например род Рюриковичей включает в себя династии Полоцких, Черниговских, Смоленских, Московских, Тверских и многих других князей, а род Капетингов - династии собственно Капетингов, Валуа, Бурбонов (в т.ч. Бурбон-Пармских, испанских Бурбонов и проч.). Таким образом, династия появляется тогда, когда появляется престол, и когда этот престол занимают хотя бы два лица одного рода. Соответственно, если престол исчезает, то исчезает и династия. Хотя она может существовать в своём «внутреннем» юридическом пространстве, т.е. пользоваться законами о престолонаследии и о принадлежности к династии, «извне» она в качестве «полноценной» династии уже не воспринимается. Вряд ли мы можем сказать: «история династии Романовых после 1917 г.», но вполне можем сказать: «история рода Романовых после 1917 г.». Так же, как мы не можем сказать, что ныне существует династия Рюриковичей, хотя род Рюриковичей и продолжает существовать. Кстати, неоднозначен вопрос, когда закончилась династия Рюриковичей. Со смертью Фёдора Иоанновича в 1598 г. пресеклась лишь Московская великокняжеская и царская династия, а

потом в 1606-1610 гг. престол занимал князь Василий Иванович Шуйский, который хотя и принадлежал к другой ветви Рюриковичей, но в то же время являлся членом этого рода. Поэтому вполне можно сказать, что и династия Рюриковичей закончилась в 1610 г. Всего на Руси было три династии: Рюриковичей, Годуновых и Романовых. Династии могут возвращаться на престол и после перерыва, иногда весьма длительного, так что «последовательная смена» монархов не всегда обязательна: французские Бурбоны вернулись на трон после более чем 20-летнего перерыва, а испанские - через 40 лет. В любом случае принадлежность к династии, как и её наименование, определяются юридическими актами, а не чисто генеалогическим происхождением. В свете всего вышесказанного нелепым выглядит употребление понятия «династия» в качестве обозначения ряда поколений, занимавшихся профессиональной деятельностью в одной области, ставшее особенно популярным в советское время, как например, «династия знатных шахтёров Ивановых».

Понятие «Дом» несёт также юридическую нагрузку. Оно может употребляться в двух смыслах: или как понятие, тождественное понятию «династия», например, «Императорский Дом Романовых» и «Императорская династия Романовых» - в принципе одно и то же (в этом случае большее значение в понятии «Дом» приобретает юридический смысл). А может употребляться и в генеалогическом ключе, как совокупность нескольких династий или вообще родов, происходящих от одного предка. Например, Дом Рюриковичей включает в себя и многие княжеские династии и многие роды российского дворянства. Дом Ратшичей включает в себя много дворянских родов: Пушкины, Кологривовы, Мятлевы и т.д.

Внутри родов или династий можно выделить линии или ветви. Оба названия практически равнозначны, и различаются только своим генезисом: понятие «ветвь» восходит к генеалогическому дереву, а понятие «линия» - к генеалогической таблице. Слово «линия» имеет и смысл, связанный с т.н. «смешанными» родословными: «мужская линия» или «женская линия» показывают, через кого в данном случае прослеживается родство. Слово «поколение», обозначающее совокупность родственников одной ступени родства по отношению к общему предку, в русской генеалогической традиции часто заменяется словом «колени». Особо следует отметить понятия «предок» и «потомок». В генеалогии они могут иметь лишь буквальный смысл. Слова «наши великие предки» по отношению к Александру Невскому или Дмитрию Донскому для генеалога могут быть истинны, если речь действительно идёт о людях, могущих доказать своё происхождение по любой из линий от этих лиц.

Л.М. Савёлов в своих «Лекциях по генеалогии» выделял два типа родословных: восходящее (от потомков к предкам) и нисходящее (от предков к потомкам). Кроме того родословные, по классификации Леонида Михайловича, делятся на мужские и смешанные. В первом случае, учитывается только потомство по мужской линии, во второй - по всем линиям. В современной генеалогии смешанные родословия пользуются большой популярностью, т.к. позволяют рассматривать представителей разных родов, происхо-

дящих от одного предка. Казалось бы, эти элементарные вещи совершенно очевидны, но в литературе часто можно встретить совершенно нелепые сочетания. Например, в уже упоминавшемся учебнике «Отечественная история с древнейших времён до 1861 г.», который активно используется как основной учебник по русской истории во многих вузах, в главе о Павле I сказано: «Другим проявлением страха (Павла - Авт.) за своё будущее являлся закон о престолонаследии 1797 г., согласно которому трон передавался только по мужской линии по прямой восходящей, т.е. старшему сыну, затем младшим сыновьям и только при их отсутствии - дядьям». Нормальный человек понять эту фразу не может, дело даже не в том, что суть закона указана неверно, и что вряд ли только страх Павла за своё будущее подтолкнул его к принятию этого акта, из самой фразы следует, что если престолонаследие шло по восходящей, Павел должен был передать престол после своей смерти своим покойным родителям, а они, в свою очередь, своим, т.е. наследниками императора становились бы исключительно его давно умершие предшественники. Неумение правильно пользоваться генеалогическими терминами часто приводит к подобного рода нелепостям.

Нельзя не сказать и о форме построения родословных. Собственно все их можно разделить на две группы: текстовые и графические. Текстовые - наиболее древние. Графические формы - это генеалогическое древо (дерево) и родословная таблица. Эти понятия путают повсеместно, называя таблицы деревьями и наоборот. На самом деле древо это перевёрнутая таблица. Если в таблице информация располагается сверху вниз, т.е. вверху показан родоначальник, а потом его потомки, то в древе - родоначальник указывается внизу, а уже от него вверх идут его потомки. Т.е. древо действительно в этом случае приобретает форму реального дерева. Если же внизу показано какое-то лицо, а вверху даются все его предки по разным линиям - то это тоже древо, такая форма древа сейчас наиболее употребительна (перевёрнутая форма этого варианта, в виде таблицы, не употребляется). Форма генеалогического древа связана с мифологическими представлениями о «мировом древе» - *Arbor mundi*, и расцвет этого способа подачи генеалогического материала приходится на западноевропейское средневековье, когда была разработана не только система картушей, но и значения их цветового изображения.

Но самое главное, что отличает древо от таблицы, это то, что в древе может быть показано только родство (вертикальные генеалогические связи), а в таблице как родство, так и свойство, т.е. и вертикальные и горизонтальные связи. Поэтому в современной генеалогии древо почти не употребляется. Зато таблицы имеют много разновидностей, они могут быть и вертикальными, и горизонтальными (слева направо), и круговыми (когда в центре предок, или лицо, предки которого изучаются) и т.д. В таблицах редко употребляются графические формы типа картушей, эта традиция сохраняется в генетике, где имеет свой смысл, поскольку там сами лица имеют значение, лишь поскольку наследуют или передают какие-либо признаки: в этом случае картуши, которыми обозначают женщин, или квадраты, которыми обо-

значают мужчин, помечаются графически или цветовым способом. Форма древа сохраняется также в биологической систематике и языкознании.

Графические формы наглядны, но они не позволяют давать всю необходимую генеалогическую информацию, поэтому в настоящее время они выступают лишь как дополнение к родословным росписям, чтобы нагляднее показать те или иные, особенно пересекающиеся, линии родства и свойства.

Текстовых способов два. Это или простой текст, или родословная роспись. Простой текст - древнейшая форма, он слабо структурирован и плохо воспринимается. Типичные примеры: родословные в Библии или в скандинавских сагах. Простым текстом были написаны и русские родословные, подававшиеся в государственные учреждения в 16-18 вв., хотя они и назывались «росписями». Разобраться в них сложно, и любая ошибка пишущего могла привести к искажению всей родословной. Поэтому русские «росписи» часто сопровождались и графическими таблицами. В русской генеалогической историографии только П.Н. Петров в «Истории родов русского дворянства» употребил эту форму. Эта попытка оказалась крайне неудачной. Поэтому общепринятой и самой распространённой текстовой формой является родословная роспись, где лица распределены по поколениям и имеется система нумерации, позволяющая связывать поколения между собой. В русской генеалогии есть два вида росписи: обычная поколенная (т.н. «долгоруковская» система) и т.н. «готская» или «немецкая» система (употребляется в таком крупнейшем генеалогическом справочнике, как «Готский альманах» - ныне «Генеалогический справочник дворянства»), т.е. роспись по ветвям, когда сначала даётся поколенно одна ветвь, потом другая и т.д. В последнем случае система нумерации достаточно сложна, применяют и римские и т.н. арабские цифры и буквы. В обычной росписи тоже есть разные системы нумерации (Ж. Абовилля для нисходящего родства, Ж. Соса - С. Страдоница для восходящего и др.). Общепринята система нумерации всех лиц росписи (и мужчин, и женщин), и номер состоит, как правило, из двух цифр: порядкового номера лица и номера его родителя. Нумерация всех лиц росписи позволяет создавать смешанные росписи, а также росписи всех предков данного лица (в этом случае нумерация имеет «обратный» вид). Но эти вопросы относятся уже к методике и технике генеалогической работы.

Литература

1. *Савёлов Л.М.* Лекции по генеалогии. М., 1994.
2. Введение в специальные исторические дисциплины. М., 1990.
3. *Леонтьева Г.А., Шорин П.А., Кобрин В.Б.* Ключи к тайнам Клио. М., 1994.
4. История и генеалогия. М., 1977.
5. Русская генеалогия. Энциклопедия. М., 1999.
6. *Durye P.* La gйnйalogie. Paris, 1982.
7. *Forst de Battaglia O.* Die wissenschaftliche Genealogie. Bern, 1948.
8. *Dworzaczek W.* Genealogia. Warszawa, 1959.

Статья написана по материалам доклада, присланного на XIII Международную генеалого-геральдическую научную конференцию. Москва, 15 апреля 2000 г.